

Кричит испуганная птица.
Ночь распахнулась, как крыло,
и на уснувшее село
холодный лунный свет ложится.

Я, очарованный луной,
смотрю на дальнее светило.
И вдруг очнулся: что за сила!
И что за бездна надо мной!

А там, в мирах иных полей,
так мрачно облака теснятся,
что хочется к земле прижаться,
как в детстве – к матери своей.

НОЧНОЕ

Река дышала, словно вечность.
Звенели жабы до утра,
ругая жизни быстротечность
и пламя моего костра.

Река плескала и дремала,
и девки пели на току...

Семья лосей переплывала
в восходе плоскую Оку.

Лось плыл и шевелил ноздрями,
хрипел, костра глотая дым,
и даже звёзды егерями
застыли, улыбаясь им.

Потом на берег перевозданный
все выбрались –
и затрубил
сохатый дико и гортанно
в избытке грозных, дерзких сил.

* * *

На сеновале поселился я
и здесь живу на свежем, душном сене.
Корова да баран – вот вся моя семья,
а вместо тюфячка – котомка на полене...

Раскосый взгляд двух щелей надо мной –
в них Неба вечность...

Всё замкнулось.
Дождём холодным и весной
душа, как пашня к семени, проснулась.

И жизнь сама – как яблоневый сад:
вчера прозрачен, завтра – бел и розов...
Дед трёт виски и курит самосад.
И курица клюёт, гребёт в навозе...

А бабка Поля гонит самогон,
над вешним садом – чад от барды,
и на крыльце играют в карты
мальчишки, как гусары: на патрон!

ВСЁ ЖИВОЕ

Дождь пробежал – грибной, нечастый.
Играет пескарями брод,
и, как овец печальный пастырь,
пасёт три тучи небосвод...

Я в лес нырнул, я стал невидим – зелень!
Кромсает небо пахарь-самолёт...
Встаёт заря – как петушиный гребень,
и самолёт – как клюв, её клюёт!

ПАМЯТНЫЙ ПОКОС

Извечной грусти полон зов кукушки,
и шапки пламени, и писк ольхи в костре,
и кислый квас из оловянной кружки,
и дальний окрик дружных косарей...

Как в этой зорьке ветрено и зябко!
Всё больше дел, всё меньше – сил и слов.
И долгий-долгий взгляд кухарки с тряпкой,
и сладкий пар вскипающих котлов...
Совхозные за речкою покосы,
и жеребёнка с маткой росный бег...

Кухарка – девочка.
Мы счастливы и босы.
И долог день,
как век.